

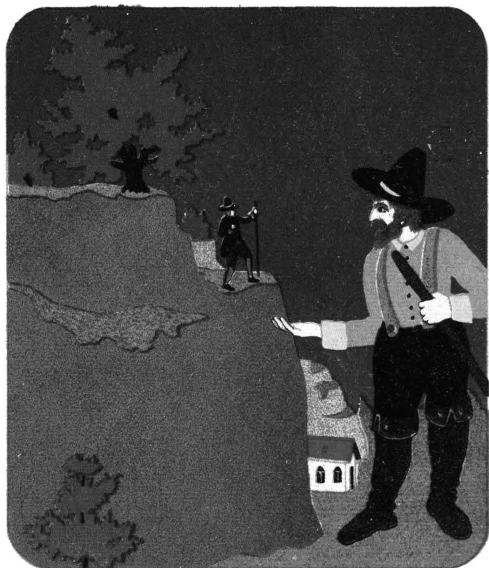

какъ и Толстый Исакъ вконецъ проигрался, то и Петръ вскорѣ тоже обѣд-
нялъ. Съ горя онъ рѣшилъ
обратиться за помощью къ
Чурбану. Чурбанъ охотно
согласился и повелъ его
къ себѣ. Путь ихъ лежалъ
черезъ пропасть. Вдругъ
Чурбанъ сталъ ростомъ
съ башню, перешагнулъ
черезъ нее, потомъ про-

тянулъ руку и перенесъ Петра. Когда тотъ опомнился,
Чурбанъ принялъ уже свой обычный видъ. Неподалеку
стоялъ простой крестьянскій домикъ, куда они и вошли.
Чурбанъ усадилъ гостя къ столу, сталъ его угощать и
разсказывалъ такъ много интереснаго о различныхъ чу-
жихъ странахъ, что Петру захотѣлось самому все это
увидѣть.—Отчего-же,—сказалъ Чурбанъ,—можно и путеше-
ствовать, можно и дѣломъ заняться. Только для этого
нужно спокойствіе и твердость,
а этому мѣшаетъ твое глупое,
беспокойное сердце. Отдай его
мнѣ и ты увидишь, какъ все
пойдетъ хорошо.

—Какъ отдать тебѣ сердце?
Но я тотчасъ же умру!

—Ничего подобнаго. Пойди и
посмотри самъ. И Чурбанъ
повелъ его въ сосѣдную ком-
нату, гдѣ въ банкахъ лежало
множество сердецъ и на каж-
дой банкѣ было надписано, чье
сердце тамъ лежитъ.

—Видишь,—сказалъ Петру Чурбанъ,—ты самъ знаешь многихъ изъ тѣхъ, кому принадлежатъ эти сердца и всѣ они счастливы. Въмѣсто живого я вложилъ имъ холодное каменное сердце, при которомъ они уже не чувствуютъ ни страха ни жалости.

—Но мнѣ нужно не каменное сердце, а деньги,—возразилъ Петръ.

—Хорошо, будутъ у тебя и деньги—тысячъ сто. Съ ними ты легко станешь миллионеромъ.

—Сто тысячъ,—воскликнулъ, не вѣря себѣ, Петръ,—я согласенъ.

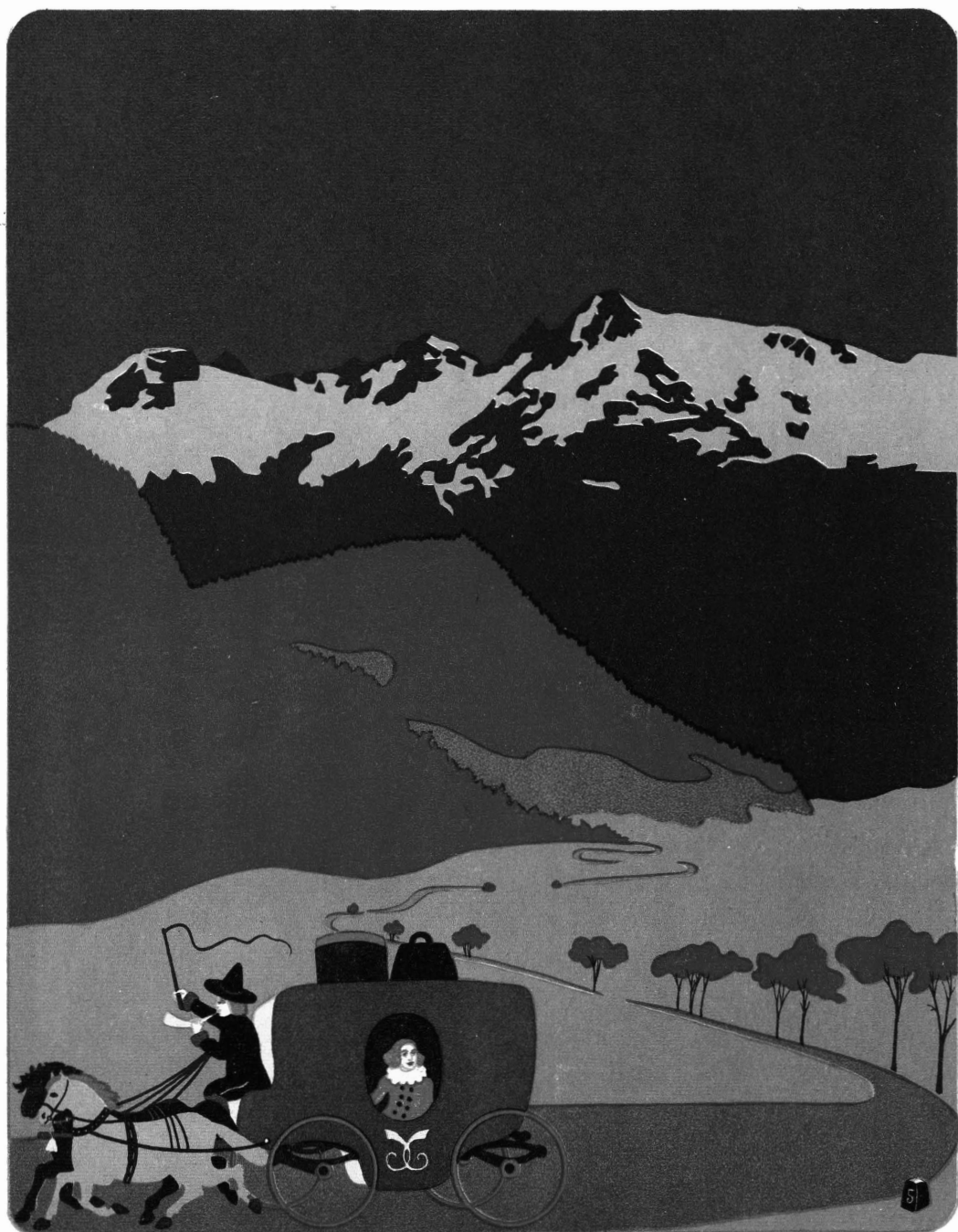
Что было потомъ, Петръ не помнилъ. Онъ очнулся въ каретѣ, катившей по шоссе, а вдали темнѣли горы Шварцвальда. Но ему ничуть не было жаль ни родины, ни бѣдной старухи-матери, которая, навѣрное, убивается, не зная куда онъ пропалъ: вѣдь у него теперь холодное каменное сердце.

Въ каретѣ Петръ нашелъ и платье, и бѣлье, и сумку съ деньгами.—Ну, теперь, наконецъ, я заживу такъ, какъ мнѣ хочется,—подумалъ онъ.

Два года ѣздилъ онъ по свѣту, много видѣлъ, но ничто не трогало его каменнаго сердца, и порою ему казалось, что онъ жилъ лучше и веселѣе, когда былъ простымъ угольщикомъ. Наконецъ онъ вернулся домой и тотчасъ отправился къ Чурбану, прося вернуть ему его прежнее живое сердце.

—Ну нѣтъ,—отвѣчалъ Чурбанъ,—ты получишь его лишь послѣ смерти. А скучалъ ты лишь оттого, что ничего не дѣлалъ. Женись да займись дѣломъ—и вся твоя скука пройдетъ.

Петръ подумалъ, что пожалуй Чурбанъ и правъ, и получивъ отъ него еще сто тысячъ на разживу, принялся за работу. Онъ завелъ лѣсную торговлю, но главнымъ образомъ давалъ деньги въ ростъ. Сначала его еще

тревожили слезы бѣдняковъ, а потомъ даже горе старухи-матери и то не трогало его. Онъ не велѣлъ даже пускать ее въ домъ и лишь порой высылалъ ей черезъ слугу

немного мелочи. Услыхавъ, что у одного дровосѣка есть красавица—дочь, которая славится по всему Шварцвальду своей скромностью и хозяйственностью, онъ женился на ней. Лиза, зная, какъ богаты ея мужъ, охотно помогала бѣднымъ. Петръ же всегда сердился на это. Разъ какъ-то Лиза увидѣла старика, едва тащившаго на спинѣ огромный мѣшокъ. Ей стало жаль старика и она вынесла ему вина и хлѣба, чтобы онъ подкрѣпился. Это увидѣлъ Петръ и, не помня себя отъ гнѣва, схватилъ палку и съ такой силой ударилъ Лизу, что она упала замертво.

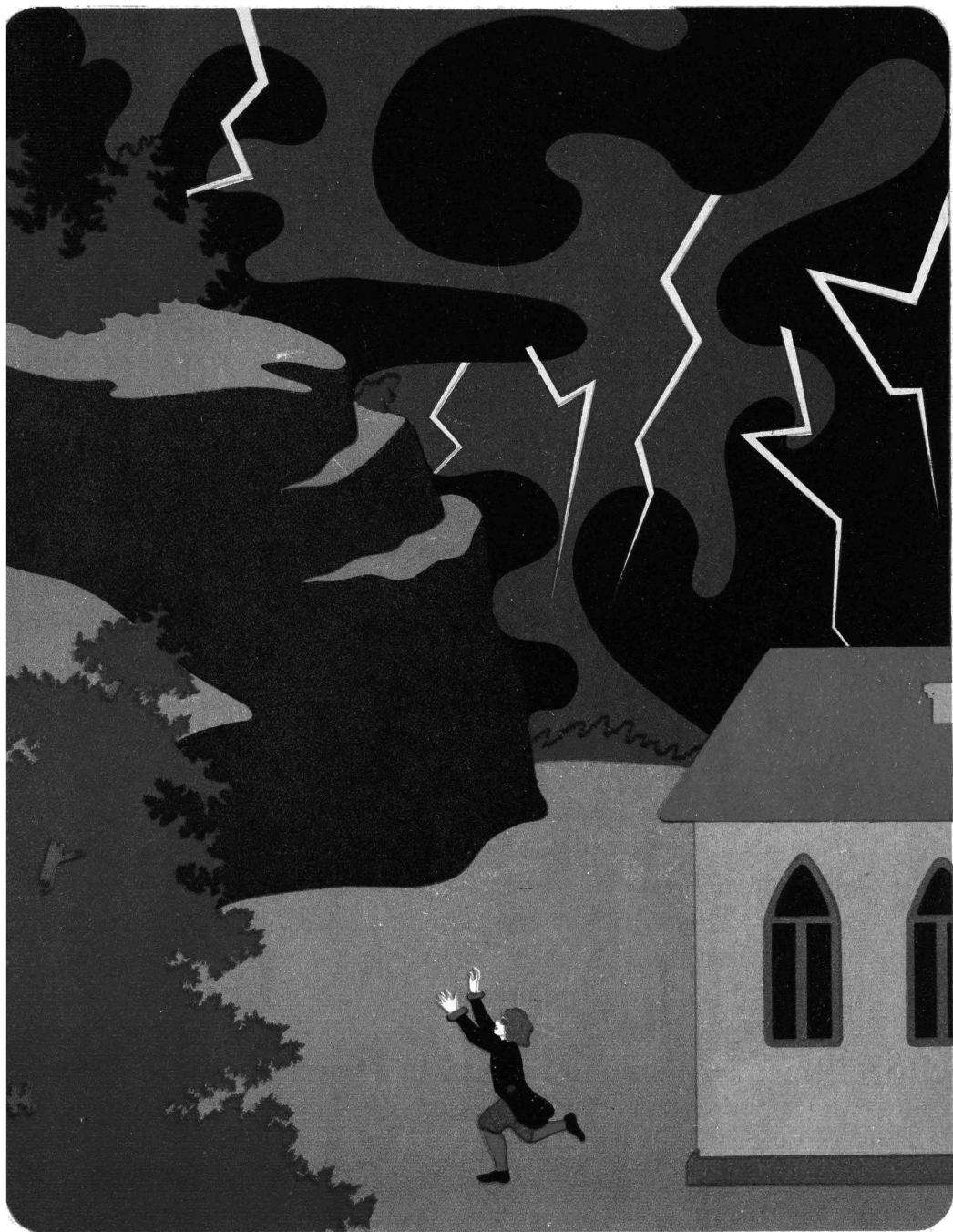

—За что ты убилъ ее? — слышался Петру голос Стеклушки и обернувшись онъ увидѣлъ, что старикъ былъ самъ Стеклушка.

—А кто кромѣ тебя виноватъ въ этомъ? Ты далъ мнѣ призрачное богатство и заставилъ искать помощи у Чурбана, — воскликнулъ Петръ.

При этихъ словахъ его, Стеклушка началъ расти и вдругъ превратился въ грознаго великана, схватилъ Петра и подбросилъ его, какъ котенка.

—Если бы не доброта Лизы, я убилъ бы тебя, но ради нея я даю тебѣ для исправленья недѣлю срока. Поздно вечеромъ Петра подняли безъ сознанья у порога его дома. Придя въ себя, онъ прежде всего спросилъ про Лизу, но ее никто не видѣлъ. Ночью же ему слышался голосъ жены, просившій его исправиться. Все время онъ проводилъ теперь въ трактирѣ, стараясь забыться, а ночью ему чудился голосъ жены. Наконецъ, на седьмой день онъ

не выдержалъ и отправился къ Стеклушкѣ, прося его помочь ему вернуть его прежнее сердце.

—Хорошо,—отвѣчалъ Стеклушка,—я пожалуй помогу

тебѣ выманить у Чурбана хитростью твое сердце. На другой день Петрѣ пришелъ къ Чурбану, говоря, что ему нужны деньги, чтобы скрыться въ Америку. Чурбанъ пошелъ доставать деньги и пока онъ раскладывалъ на столѣ слитки золота, Петрѣ сказалъ ему:—Хорошо же ты подшутилъ надъ нами, рассказавъ, что хранишь у себя наши сердца, а на самомъ дѣлѣ они сдѣланы изъ воску.

Разсерженный Чурбанъ выхватилъ изъ банки сердце Петра и вложилъ ему въ грудь.

—Ну, что чувствуешь теперь, что это живое сердце?—спросилъ онъ.

Твоя правда,—отвѣчалъ Петрѣ,—а я бы ни за что этому не повѣрилъ.—Самъ же вынулъ изъ кармана крестъ и сталъ читать всѣ молитвы, которыя только помнилъ. Чурбанъ дѣлался все меньше и меньше и громко стоналъ отъ страха. Петрѣ выбѣжалъ изъ дома и понесся какъ вихрь. Чурбанъ напрасно пробовалъ его догнать. Поднялась страшная буря, гремѣлъ громъ, сверкала молнія, но Петрѣ невредимо добѣжалъ до владѣній Стеклушки. Сердце его замирало при одномъ воспоминаніи о томъ, какъ онъ жилъ послѣдніе годы и онъ, горько рыдая, раскаивался въ своихъ поступкахъ, оплакивая свою мать и жену.

—Оглянись,—сказалъ ему Стеклушка,—и обернувшись Петрѣ увидѣлъ жену и мать, ласково глядѣвшихъ на него.

—Возвращайся же въ отцовскую хижину и будь попрежнему угольщикомъ.

Но Петрѣ больше и не мечталъ о богатствѣ и радостно направился въ лѣсъ. Тамъ вмѣсто своей бѣдной хижины, они нашли небольшой уютный домикъ и жили въ немъ счастливо до конца своей жизни.

